

Том, отбросив в сторону тело простолюдина, разочарованно вздохнул. Неужели он настолько неприятен Доре, что она предпочтет дворовую собаку ему?

Мысли аристократа прервал поток энергии, который он ощутил даже сквозь пелену, закрывавшую песок арены от трибун.

Том посмотрев в сторону, откуда распространялось давящее ощущение.

- Второй пес, - процедил сквозь зубы Том.

Окутанный черной энергией, с места сорвался простолюдин, с весьма странным оружием в руках. Еще Анис говорила, что не может понять - толи это Оружие Духа, толи очень странный артефакт.

По словам Анис, в каждую их новую встречу, меч простолюдина становился сильнее. Никто из них, наследников клана Хищных Клинков, издревле славившихся своими мечами, не слышал о подобных артефактах.

Глядя на то, с какой яростью и остервенением простолюдин бьется о неприступную для него стену, Том поймал себя на том, что жалеет, что не имеет такого друга.

- Друзья не нужны! - гневно напомнил он сам себе. - В этом мире есть только сильные и слабые, все остальные - пыль, на пути к цели.

Пелена дрожала под ударами простолюдина. Том с трудом верил своим глазам. Какой-то дворовый пес был способен заставить содрогнуться щит, способный удержать энергию Повелителя?

Здесь, разумеется, существовала оговорка в виде формулировки "энергию". Мало-мальски способный Рыцарь Духа, при помощи убийственной техники, был бы способен проделать брешь в этой пелене. Все же, она служила лишь экраном от криков и всплесков энергии простых учеников. Для того, чтобы никто не пытался ворваться на арену, присутствовали судьи.

Том скосила в сторону Наставника Макина и... к своему удивлению, не обнаружил того на месте.

- Проклятый старик, - прорычал Том.

В ту же секунду, инстинктивно, он принял защитную стойку. Его тело заискрилось молниями. "Доспех Бога Грома", использованный без артефакта, выглядел синими разрядами электрических дуг, струящихся по обнаженному торсу.

- Что за...

В следующее мгновение на защитный купол обрушилась тонкая стена тьмы. Она разрубила в нем, всего на долю секунды, узкую щель. Но и этого хватило, чтобы в открывшееся пространство влился шлейф черного тумана.

Диносу показалось, будто это черный дракон взвился в небе, а затем обрушился на горячий песок. Из озера тьмы, пролившегося по арене, вытянулась рука, закованная в латную перчатку, созданную из того же тумана.

Разбив доспехи Бога Грома так легко, будто их и не было вовсе, она крепко сжала горло Диноса. Тот, пребывая в глубоком шоке, не сразу понял что именно произошло. Будто пушинку его оторвали от земли, а затем, следом за рукой, из тьмы вынырнуло лицо.

Внешне оно напоминало простолюдина, о котором порой чуть лестно отзывалась Анис, но вот глаза.

В глубине синих, почти нечеловеческих глаз, Том увидел разъяренного дракона.

Что-то горячее, почти живое, вонзилось ему в бок, а затем пронзило тело насквозь. Из рта Тома, прямо на лицо простолюдину, пролилась густая, алая кровь. Помимо острой вспышки боли, Динос ощутил как нечто голодное начинает поглощать его энергию, выискивая в ней те крохи Духа, что Том смог развить в себе.

- Проклятье!

Том, ударом ноги, оттолкнул от себя простолюдина. Нанесенный в полную силу, на таком расстоянии, этот удар мог бы лишить жизни простого Небесного Солдата. Но, в момент соприкосновения стопы и чужих мышц, Динос ощутил сопротивление энергии, принадлежащей Солдату средней стадии.

- "Проклятая дворняга умудрилась прорваться на следующую стадию?!"

Прикрыв рану ладонью и пустив через неё разряд молнии, Том на мгновение скривился. Запахло поленой плотью. В следующее секунду, когда на него обрушился удар черного меча, то он уже пришелся по ручному щиту, на тыльной стороне латной перчатки Императорского доспеха Тома Диноса.

- Ну, давай посмотрим, кто кого, дворняга!

С этими словами Динос обратился к своему Ядру и зачерпнул из него энергии.

- Меч Бога Грома!

Броня Диноса выглядела почти так же, как и у Доры. Полностью закрывающая Тома латная броня сверкала на солнце серебром и сталью. Меч в руках Диноса превратился в полосу молний. Сделав им всего один взмах, Том послал вперед длинный разрез. Выглядающий как вытянутая спицей искра, он оставлял за собой след горящего воздуха.

Хаджар отправил на встречу собственный удар. Его разрез выглядел меньше и уже, не таким плотным и насыщенным энергией, но та тьма, что его питала, с жадностью поглащала каждую искорку света, излучаемую ударом Диноса.

Они столкнулись посередине арены. Мощный взрыв закружил разноцветный вихрь. Лоскуты тьмы, срывавшиеся серпами, били по стенами арены, высекая в них глубокие борозды.

Голубые разряды молний, лаская купол пелены, оставляли на нем широкие черные ожоги.

Песок, сперва превратившись в песок, развеялся сверкающей на солнце пылью. Зрители увидели, как от места столкновения разлетаются два адепта. Динос, пролетев три метра, приземлился на ноги.

Хаджар же, промочив по воздуху целых пять метров, еще столько же прокатился по земле и только после этого смог остановить инерцию удара. Для всех зрителей было понятно, кто именно в этой паре сражавшихся имел преимущество в силе.

- Высокое Небо, - выдохнул Хаджар.

Этот обмен ударами вернул ему ясность мышления. Внезапно он ощутил внутри себя нечто, чего не было прежде. Краски мира словно стали ярче, а все чувства разом обострились. Хаджар не стал видеть лучше или думать быстрее, но в то же время, все вокруг стало проще и... понятнее.

Хаджар теперь прекрасно понимал, на каком расстоянии он может дотянуться до врага, а на каком нет. Он осознавал, какой удар сможет пробить защиту Диноса, а какой лишь оставит на ней неглубокие царапины.

Так же ясно Хаджар и понимал тот факт, что жизнь пока еще не покинула тело его друга. В ту же секунду, как этот факт стал ясен Хаджару, он взмахнул рукой. Следующей за ней край плаща вытянулся семи метровой лентой и, запеленав его, перенес в ту самую нишу, куда недавно Диноса отправил удар самого островитянина.

- Отдыхай, друг мой, - прошептал Хаджар, когда плащ вновь принял свою изначальную форму. - Не могу обещать, что у тебя получится взять реванш.

- Эй, простолюдин! - засмеялся Динос с противоположной части арены. - Ты настолько глуп, чтобы вмешиваться в дуэль?! За это тебя исключат.

Хаджар, качнув мечом, занял атакующую стойку. Даже его и исключат, то Том Динос уйдет отсюда только вперед ногами.

- Пес! Умри! "Громовой Удар"!

Томас выполнил два удара. Сложившиеся крестообразно, они породили огромную искрящуюся молнией звезду. Она даже не плавилась, а испаряла песок, обнажая камни, которыми на двухметровой глубине был выложен фундамент арены.

Силы в ней заключались столько, что она превратила бы в прах обычного Рыцаря Духа вплоть до средней стадии. Еще около полутора месяцев в прошлое и Хаджар бы, от одного эха этого чудовищного удара, отдал бы душу праотцам.

Но не теперь.

Взмахнув клинком, он согнул колени и убрал меч так, будто вернул его в ножны.